

— Если вы пришли по какому-то определенному вопросу, то прошу вас поскорей решить его, поскольку у меня сейчас не так много времени, как может показаться.- голос Романи был несколько сух и не отзывчив.

Хотя, Найтвинг не особенно этому удивился. Сейчас в кабинете доктора был самый настоящий хаос. Разбросанные везде листы и документы, несколько не прекращающих пиликать и звонить телефонов и ноутбук, что буквально горел от скорости печати врача.

Тем не менее Романи заметил тень героя, что скользнула у окна.

— Да нет, просто плановый обход Готэма. Сейчас очень не спокойно. Что-то происходит. Да и наша семейка несколько в смешанных чувствах.

— Вы про убийство кукольника молодым Робинот? Я слышал отчет полиции, они не знают кто убийца, однако никто и не собирается искать. Бедные дети, им предстоит долгая реабилитация, которая, я надеюсь, увенчается успехом.

Архиман даже не отвлекся от работы, однако его темп печати немного замедлился, позволяя Грейсону понять, что тот находился в некоторых раздумьях. Да и в голосе врача проскочили печальные ноты. Похоже, Романи действительно волновался насчет детей, намного сильнее чем над смертью преступника.

— Сделанного не воротишь. Худшее что мы можем делать с умершими, это беспокоить покой их душ лишними дрызгами и переживаниями. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство?

Романи все же оторвался от экрана и повернул голову к герою, но в то же время, по его движениям было ясно, что врач прислушивается. Неожиданно Архиман выхватил пластиковый телефон, что был прикреплен к столу.

— Аарон, кто сбежал?- спокойно и немного уставши спросил доктор, поднося трубку к уху.- Понял, не беспокойте лишний раз пациентов. Мистер Дэнт придет в кабинет, через несколько минут.

Телефон был вновь поставлен на соответствующий кручек.

— Откуда такая уверенность, Док? Предугадать, что будет делать Двуликий весьма не прос...

Однако договорить Найтвинг не успел. Понимание пришло само собой, когда увесистая монета блеснула в воздухе, прямо перед его лицом.

Вскоре дверь была открыта. Благо, Найтвинг скрылся за окном, но Романи прекрасно понимал, что юный герой скорее всего продолжит следить за ним.

— Приветствую вас, мистер Дэнт. Чем могу помочь?- добродушный тон доктора был

привычным, однако даже сейчас в нем чувствовалась усталость.

То что с Романи что-то не так говорило все. Он не спал уже несколько дней и с каждым часом ему становилось все хуже. Несколько раз он даже умудрился не попасть в поворот лечебницы и чуть не свалился через перила на нижний уровень. Если бы не охранники на этаже, кто знает чем все могло закончиться.

Весь кабинет был в хаосе, да и сам врач уже несколько часов ходил в мятом и немного грязном халате, что было для него абсолютно нетипично. К тому же выбивалось из его отношения к чистоте.

— Вы знали, что я приду.

— Смотря что вы говорите, утверждение или вопрос. На первое смысла отвечать нет, ведь ваша мысль верна. На второй, да я вас ожидал.- монета сделала еще один виток в воздухе.- Похоже наш эксперимент и разговор весьма сильно раздосадовал и обрадовал вас одновременно.

— Я не могу принять решение Доктор. Вы прекрасно это знаете, как и куча врачебных ублюдков до вас. Вы бесполезны, как и они, я не могу решить без монеты.

Дэнт был эксцентричен. Всего за несколько слов он преодолел расстояние от входа в кабинет, до стола врача и попытался выхватить монету, что вновь оказалась в воздухе. Однако, не успел. Кулак врача сомкнулся прямо перед его руками, забирая заветный предмет себе.

— Тогда, мистер Дэнт, давайте и этот вопрос решит бросок монеты. Ставьте.- голос врача немного оживился.

Он подскочил, будто только и ждал момента встать от кучи документов и хоть немного размяться.

— Я не могу сделать этого. Отдайте мне монету.- Дэнт требовал принадлежащий ему предмет, однако Романи будто его и не слышал.

— Давайте. Решка, что у нас на решке.

— Остаемся. Я остаюсь.

Наконец послышался хриплый и грубый голос. Преступник Двуликий вновь показал себя захватывая тело бывшего полицейского на некоторое время.

— Значит, если выпадет решка вы остаетесь таким какими есть? Тогда, орел это согласие на операцию.

— Нет, я не согласен. Если орел, вы делаете меня полностью таким.- темная сторона обвела рукой свою половину лица.

— Не согласен. Если выпадет орел, тогда доктор исцелит меня. Мы так не договаривались. Я тебе не какой-то странный рудимент, который ты можешь убрать как прыщ с лица.- послышался голос полицейского, однако он тут же был прерван.- Док, меня уже тошнит от этой хрени которую несет этот парень. Есть чего, что бы вырубить его.

— Увы и ах, мне запрещено использовать подобные препараты вне моей хирургической практики.- буднично ответил врач.- Я принимаю ставку, мистер Дэнт.

— Нет, нет, нет. Не слушай этого хлюпика. Сделай все по-честному, чертов урод.- Двуликий не унимался.- Решка я, орел он.

— Да будет так.- тут же ответил врач подбрасывая монету под самый потолок, заставляя ее крутиться с чудовищной скоростью.

Ровно 3 секунды счета и с легким шлепком, та опускается на запястье врача и в ту же секунду оказывается накрыта ладонью.

— Прошу меня простить, мистер Двуликий, но похоже вам не повезло.

Ладонь неспешно поднялась, показывая вид на истерзанное лицо на монете.

— Блять.- тут же процедил мужчина, поворачиваясь к врачу «человеческой» стороной.- У вас вышло, Док. У вас выйдет?

— На все воля случая.- спокойно ответил врач, разводя руками.- И сейчас мы узнаем, что именно она вам уготовала.

Монета вновь взмыла в воздух.

— Откуда ты знал, что выпадет орел и он все же согласиться на операцию? — Найтвинг вновь появился, стоило Двуликому исчезнуть из кабинета доктора.

Сам же врач, неспешно перебрасывал монету из руки в руку, неспешно продолжая о чем-то думать.

— Просто удача, мистер Грейсон.- Романи открыл глаза и неспешно поднялся из-за стола.- Но,

как вы думаете, что бы я сделал, если бы выпала решка?

— Ну, не знаю. Закрыли Дзуликого и попытались его переубедить?

— Вновь бы кинул монету, воспользовавшись двойственностью ответа. И кидал бы так до того момента, пока бы не выпал орел. Только и всего.

Еще один бросок отправил монету в папку, что стояла на специальной подставке. «Харви Дэнт. Дзуликий» виднелось в графе названия.

— Вы рады доктор? Вы явно оживились.

— Несомненно я рад исходу, однако само вмешательство в разум такого пациента влечет за собой определенные риски. Кто знает, не сделаю ли я хуже?

— Но если не выйдет, вы снова попробуете и дадите ему шанс?

— Да.

Романи добродушно улыбулся. Его разум будто вновь улетел куда-то в даль.

— Вам стоит поспешить. Мистер Джей вновь сбежал. А я, отправлюсь на небольшую беседу с другим нашим общим знакомым. Мистер Зсасз вновь решил напасть на своих охранников во время транспортировки.

Кабинет усиленной терапии больше напоминал пыточную, чем комнату для опроса пациента. Мягкие стены отделанные уже, будто стареющей, кожей. Это была не влажная камера Крока, в которую Доктор мог спокойной войти не опасаясь за свою жизнь. Не мягкая комната Ридлера, где они проводили время за разгадыванием загадок и интеллектуальными играми. Это был даже не обычный кабинет с деревянным столом и стульями, в которых Романи проводил беседы с Памелой и Харли. Это была закрытая, укрепленная комната без мебели. Лишь с креплениями, намертво вбитыми в стены, что бы можно было приковать особо буйного пациента.

И сейчас, один из таких буйных пациентов сидел прямо перед ним. Закованный в грязную смирительную рубаху, с дополнительными фиксаторами, связанный кандалами по рукам и ногам. Лишь слово Архимана и его авторитет, дали возможность снять с психа маску, что не позволяла ему нормально дышать, видеть и слышать. Сейчас, Виктор, впервые за 3 дня, после нападение на охранника, вновь мог спокойно видеть. И похоже картина ему явно не нравилась.

— Если мы не начнем диалог, я не смогу вам помочь. И хоть, я и знаю, что вы не хотите помощи, но я должен это сделать. Меня могут снять с должности. По крайней мере, Стрейндж уже смотрит на меня волком каждый раз, когда я иду к пациенту.

Романи горько выдохнул, прогоняя легкое наваждение. Он давно заметил, что его коллега явно раздражен тем, что он делает. Или как он это делает. Впрочем, и сам Романи был далеко не в восторге о том, что узнал о враче.

— Он лишь боится за свое место, которое вы можете отнять. Но не волнуйтесь, скоро вы с ним встретитесь в других обстоятельствах и тогда, вам придется выбрать.

Голос нервный, скрывающийся. За короткие посещения пациента, Архиман уже знал, что это значит. Зсасз был в ожидании чего-то. И это что-то, явно было не приятной новостью для работников Аркхема и города.

— Что выбрать, Виктор?

— Вашу любовь к своим любимчикам или же вашу жизнь, Доктор. Тик-так, тик-так, время уже пошло, определяйтесь уже сейчас. Впрочем, надеюсь, именно я смогу освободить вас после этого выбора, Доктор. Вы ведь такой же, как и они, зомби.

Последнее слово Виктор протянул, не забыв немного хихикнуть, а после вновь поднял взгляд на врача, стоящего лишь в 3 метрах от него.

— Я вижу это по глазам, вы влечете свои будни точно зомби. Дом работа, дом, работа, дом, работа. А чаще просто работа. Вы даже не живете. У меня есть особое место для вас, специально поставлю что бы все видели. Прямо тут, лице. Под моим левым глазом и до подбородка. Вы зомби, но вы достойны большой заруб...

Внезапно Виктор замолчал. Дверь неожиданно сотряс удар, а после крик.

— Док, с вами все в норме, мистер Стрейндж сказал не оставлять вас надолго с пациентами без присмотра.

— Все в порядке.- Романи повернул голову к двери и улыбнулся.- Не волнуйтесь, мы почти закончили.

Архиман вновь повернул голову к своему пациенту, а поле медленно повернулся к дверям. Секунду спустя Виктор остался один. Через минуту, его уже забирало несколько охранников в полной защитной экипировке, но сейчас даже они были удивлены. Зсасз не рыпался, не кричал, не вырывался, не пытался никого укусить или задушить. Он будто замороженный смотрел в одну точку, немного ниже своих глаз и все бормотал.

— Видел...я видел...видел...видел его...видел...я
видел...больно...видел...зомби...больно...грешник...слезы...видел...я все видел.

— Вам стоит отдохнуть, мистер Архиман. Если вы придете в ближайшие 3 дня, я вас не пущу.-
голос охранника звучал спокойно и даже немного резко.

— Но если, что-то случится или мои пациенты что-то сделают. Я должен прибыть и...

— Док. Если они что-то сотворят, это наши проблемы, а не ваши. У вас 3 дня отдыха, за
которые вы должны прийти в себя. Что б ближайшие 3 дня я вас не видел в Арххеме.

Романи лишь тихо кивнул и с явно печальным выражением лица развернулся, неспешно
зашагав к выходу. Тропинка ведущая к огромным стальным воротам была подобна тропе в мир
демонов. Многие охранники предпочитали отвлекаться на что-то еще, когда проходили этот
отрезок земли. Однако, для Романи это была просто неухоженная тропинка, по которой часто
проезжают машины. Его больше привлекали искорёженные деревья и пожухлая трава, что
простиралась вокруг.

— Может, не надо было с ним так резко Стив? Хороший же парень.

— Заткнись, Джейк. Если он тут останется на еще пару дней без отдыха, боюсь мы потащим его
домой на своих горбах. Сам блин видишь как Док понемногу погибает. Черт, 3 с половиной
месяца, а он тут так все изменил.- дежурный провел рукой по лицу, будто пытаясь стянуть с
него кожу.

— Разве плохо? — Джейк показался на свету, поворачивая голову к выходу.

— Нет, очень хорошо. Но, моя чуйка говорит, что если Док загнется, мы тут сдохнем. Помяни
мои слова Джейк, если он не будет в своем привычном состоянии, нам пиздец.

Джейк же лишь расхохотался.

— Если ты про свой геморрой, то тебе его надо лечить, а не надеяться.

— Завались.

Готэм никогда не был спокойным местом. То что люди обычно не видят, или не хотят

видеть в благополучных городах, здесь видно на каждом шагу. Торговля наркотиками, банды, проституция, воровство. Все это всегда держит город в темном кольце, не давая людям свободно дышать.

Но, даже у такого города, есть кризис. Те кто живут здесь долго, научились просто это чувствовать. Знать, что нечто из ряда вон произошло. А новички, увы нечасто бывают готовы. Лишь наблюдательность, может помочь им в этом городе.

Романи неспешно шел по улице, направляясь к своему благополучному району. Здесь было спокойно. Банды нечасто совались, разве что на большое дело. В районе с особняками, где сам юноша и жил, чаще всего было тише всего, ведь недалеко жили и мафиозные боссы и их семьи и богатые предприниматели, которые тоже являются частью этого проклятого механизма. Но сейчас, не о том.

Взгляд Романи скользнул по улице, на которой он наблюдал уже знакомых ему людей. Прогулки помогли ему запомнить уже сотни людей, которые почти в одно с ним время находили вне дома, на улицах, этого мрачного места.

Вон пошел Ларри, продавец газет. Совсем юный парень, лет 14 отроду. Он всегда ходил в сандалиях и легкой футболке. Он спокойно ходил по улице, понимая что его вряд ли заменят. Торговец слухов и газет, мальчуган, от которого можно узнать последние слухи Готэма. Сейчас же, он медленно, постоянно оглядываясь, шел по улице. На нем были одеты поношенные ботинки. Газеты отсутствовали, а на самом парне были несколько футболок. Под первой, явно виднелись небольшие бугорки. Похоже доски, или какие-то журналы, которые скрывались еще одной футболкой. Слабая защита от ножа, но даже она может спасти жизнь.

Вон буквально пробежал деловой мужчина, из-под чьего пиджака виднелась кобура. Такси пролетело по дороге, явно выказывая спешку. Старый водитель, Майк, который работал таксистом уже несколько десятков лет явно был взвинчен, хотя обычно ездил неспешно и спокойно.

Город явно готовился к чему-то. Люди готовились. Они были на взводе. Готовые сорваться, прятаться и бежать, стоило только ЭТОМУ случиться.

Ключ неспешно провернулся. Дверь открылась во вне и Романи сделал всего шаг, что бы понять, что здесь, что-то не так.

— Это весьма невежливо, врываться в чужой дом. Даже если я знаю визитера. Мистер Уэйн, вам не дает покоя моя личность, творящиеся вокруг меня странности или ваша невозможность контроля всей ситуации, которая сейчас утекает из ваших крепких мужских рук.- Романи тихо улыбнулся уже видя темную фигуру стоящую в его комнате, что неспешно листала файлы в его ноутбуке.

Летучая мышь лишь фыркнул повернув голову к пришедшему хозяину дома и лишь после секундного переглядывания, все же изъял флешку из ноутбука Доктора начав неспешно подходить к Архиману.

— Никаких черных пятен в биографии. Я не намерен верить человеку у которого нет никаких

скелетов в шкафу. Единственные у кого такая же чистая биография, это преступники и политики, желающие скрыть свое прошлое, которое может очернить их репутацию. Но даже у них есть за что взяться. Мягкий и приятный характер, который ни у кого не вызывает нареканий. Добрый нрав, который признали все. Прекрасная учеба, меценатство и помощь окружающим. Изучение помимо точных наук, еще и богословия, а так же проведения нескольких служб. С недавнего времени, еще и работа с юристами и изучение законов, насколько я понимаю для внесения в законодательство поправок или даже отдельного правового поля для героев и злодеев. Не считаешь ли, что это слишком подозрительно? Настолько чистых и светлых людей не бывает, у всех есть свои демоны.

— По себе судите, мистер летучая мышь? — добродушно спросил Романи.- Кофе, чаю? Может чего покрепче? Я не прочь поделиться, многие говорят что в этом городе без чего покрепче вряд ли возможно разобраться. Виски, джинн, может абсент. Или вы пристрастились к напиткам одной из ваших помощниц. Водка, может самогон? У меня есть несколько знакомых из славянских стран, горит прямо в воздухе, прекрасный напиток, хотя и бьет сильно по голове. Может, сакэ? Хотя, учитывая где вы обучались, вы можете предпочесть байцзю, кажется у меня где-то завалялись несколько видов байцзю. К сожалению, в отличие от китайского алкоголя, непальский аилу и тонгба у меня отсутствует. Хотя, может вы предпочтете текилу.

Романи неспешно обошел своего гостя и открыл шкафчик, который находился прямо в стене. Приятный голубой свет упал на 4 полки, заполненные до отказа различным алкоголем, который юноша начал медленно перебирать, называя то, что у него есть. Брюс же, подавляя в себе желание кинуться на парня и выбить из него ответы, лишь удивлялся некоторым бутылкам стоящим у того на полках. Некоторые из напитков стоили целые состояния и Уэйн сильно сомневался, что именно Романи покупал их.

— Это подарки от различных людей, с которыми я был знаком. Я даже иногда не понимал за что именно они дарили мне их. Вроде, я ничего особенного им и не сделал. Просто успокоил или помог разобраться в их проблеме с самими собой. Ничего действительно стоящего.

Однако бутылка медленно скользнула в его руках. Сливочно-кофейный ликер на основе виски, Sheridan's. Не дорогой, для таких людей как они, что стало весьма большим удивлением для детектива. Раз подобный напиток стоял вровень с чрезвычайно дорогими и коллекционными напитками, то для самого владельца он так же был ценен, как и подарки скорее всего влиятельных и богатых людей.

— Думаю, вы немного удивлены наличию бутылки за 20 долларов, среди бутылок которые выкупают за сотни и тысячи. Но, эта бутылка любимого ликера моего отца.- Романи тихо хихикнул.- Он всегда стеснялся пить его при гостях и даже матушке. Многие считали его серьезным и немного суровым, но отец никогда не был таким. Он даже стеснялся пить при мне, даже когда мне исполнилось уже 15. Эта бутылка была подарком. Хотя, скорее подарком были акции этой компании, но я действительно считаю, что подарком была эта бутылка, его любимого напитка. Простите, кажется я предался воспоминаниям. Так что будете?

— Предпочту не загружать желудок во время работы.- сухой тон был ответом рыжему врачу.- Но ты действительно думаешь, что твои действия пойдут им на пользу. Если я позволю им выйти из Аркхема, правительство просто закроет их в тюрьме, на те сроки на которые они

заслужили, скорее всего еще и добавит сверху, за побеги и множество других правонарушений, которые повесили на них. И к сожалению, я сомневаюсь, что твои пациенты с их ритмом жизни способны прожить дольше чем обычные люди. А с тем, что большая часть из них осуждена на пожизненное заключение, их уход из Аркхема лишь позволит многим людям добраться до них намного легче, а если и нет, то они просто умрут в клетке подобно животным. На такую жизнь вы хотите их обречь из-за своей доброты?

Романи поднял свои глаза и посмотрел прямо в лицо темному мстителю Готэма, а после лишь улыбнулся. Бутылка была неспешно поставлена на полку и дверки тут же закрылись.

— Мисс Айсли способна прожить дольше людей, как и мисс Квинзель которой она ввела препараты. Уэйлон так же вряд ли уже не является человеком и благодаря своей регенерации я предполагаю что он способен прожить дольше обычных людей.- Романи неспешно проследовал в кухню и включил чайник, в котором уже была вода.- Но едва ли вам, говорить об их освобождении и заключении.

Архиман развернулся, спокойно присаживаясь на стул и так же добродушно улыбался. На столе покоилась тарелка с печеньем, к которому юноша и приступил, сразу взяв несколько штук и закинул их себе в рот.

— Нападение на людей с нанесением травм всех степеней тяжести, большая часть из которых стоит на грани тяжелых. Уничтожение частной и городской собственности, вождение не в трезвом виде, ведь едва ли можно водить под действием яда мистера Крейна, Джокера или мисс Айсли. Похищение людей, пытки, причем даже полицейских, с проникновением на частную территорию, в том числе и полицейский участок и городские сооружения после их закрытия. Незаконные задержания и расследования не согласованные с действиями полиции в официальных бумагах. Хранение, торговля и распространение не сертифицированного вооружения, как огнестрельного, так и холодного. Туда же и хранение, использование и создание взрывчатых веществ. Многократные нарушения правил дорожного движения и применение военной техники которая так же не была сертифицирована. Так же, многократные незаконные хакерские атаки. Проникновение и взлом устройства, использование и кража личных данных, подслушивание разговором, вторжение в личную жизнь. Ах, да, превышение скорости и вы ездите на машине с тонированными стеклами. Вы хоть налоги платите?

— Ты не ответил на мой вопрос.- сухо заметил Брюс, скрещивая руки на груди.- А это значит, что ты не намерен следовать законному пути.

Романи тихо хихикнул, вновь поднимая взгляд. На его лице отразилось некоторое смущение, которое доктор попытался скрыть закрыв лицо руками.

— Скажите, что не будете смеяться.

Суровый взгляд рыцаря Готэма был ответом.

— Я желаю построить свою лечебницу. Что-то вроде вашего Аркхем, но не такую мрачную. Создать там же центр помощи, таким как они, где все смогут увидеть на их примере, что злодеи могут стать лучше. Да и героям тоже периодически нужна психологическая помощь или хотя бы общение с такими же как и они, когда им не придется скрывать себя. Никакого себя. Я хочу построить место, где Ридлер сможет сыграть в шахматы с умнейшими людьми планеты. Место, где мисс Квинзель сможет продолжить свою работу. Мисс Айсли стать настоящей матерью природы. Место, где Уэйлон сможет не показывать свою агрессию, мистер Дент закончит свою реабилитацию. Место, где господин Аль Гуль будет способен показать свое мастерство владения мечем с таким же достойным соперником. И в этом же месте, мистер Кент будет способен не сдерживать свою силу и хоть раз узнать себя настоящего, где мисс Принс будет способна доказать, что она не уступает своему коллеге, а мисс Кориандр не будет стесняться того что она отличается от окружающих. И вольны они будут прийти и уйти когда захотят. Где подростки, которых не приняли окружающие из-за пробудившихся в них сил, не будут считать монстрами, где металлюдей изменившихся во внешности не будут нарекать уродами.

— Ты желаешь закрыть преступников в месте подобного раю, что бы они даже не захотели покидать его.- Бэтмен изогнул бровь, а после задумался, продолжая анализировать выражение лица своего собеседника.

И Брюс несомненно увидел то что и хотел. После этих слов Романи несколько занервничал и начал прятать руки в карманы и переводит взгляд то в потолок, то в кипящий чайник.

— Ты сам не веришь, что подобное возможно, ведь так. Ты понимаешь, что подобное попросту невозможно, но продолжаешь лгать самому себе. Ведь так? То же самое ты делаешь и с фактом убийства своего отца, Дэфстроуком. Ты обманываешь себя, убеждать, что не хочешь отомс...

Однако фраза Брюса была прервана. Взгляд Романи изменился. Зеленые глаза слабо блеснули, тут же наполняясь слезами.

— Уходите.- спокойно произнес врач вытирая слезы.- Я не желаю слышать и слова о мести в моем доме. Мне претит сама суть этого слова. Я не желаю смерти мистеру Уилсону. Да, он убил моего отца, да он перебил всю нашу систему защиты. Но едва ли он виноват в том, что на нас появился заказ. А виновник торжества, в данный момент сидит в Аркхеме и что-то замышляет. Вы хотите узнать, почему я не убил человека, когда мог сделать это сотню раз? Так я вам отвечу, мистер Уэйн.

Романи впервые на памяти Брюса поднял голос, причем в его голосе проскочила некоторая грубость.

— По той же причине, что и мы мистер Уэйн. Справедливость, а не месть. Знакомые слова, не правда? — Архиман вскинул руки вверх, слабо толкнув темного рыцаря в грудь.- Я не намерен мстить, поскольку это лишь еще больше усугубит порочный круг. А теперь, мистер Уэйн, я попрошу вас покинуть мой дом, пока я сам вас не вышвырнул.

Почему-то в тот момент, глядя на глаза врача Брюс испытал странное чувство опасности, будто стоящий перед ним доктор действительно способен выпроводить его из дома силой.

— Я настойчиво прошу вас покинуть мое жилище и дать мне отдохнуть после тяжелой смены в Аркхеме. И тяжелая она стала, потому что некоторая семья летучих мышей объявила на меня слежку. И я настоятельно рекомендую, больше не обклеивать каждый сантиметр моего дома жучками, вы просто не представляете как долго отчищать ваш клей. Я выбросил уже сотню халатов из-за ваших навязчивых желаний следить за всем, что происходит вокруг. Исключительно из-за этого обсессивно-компульсивного расстройства я бы и положил вас в Аркхем.

В момент фразы юноша закрыл глаза, мысленно закатывая их. Но даже не закончив фразу, Романи уже открыл их, намереваясь последний раз взглянуть на нежданного гостя. Однако, темный рыцарь уже исчез с его поля зрения.

— Быстрое исчезновение, как же. Стоило просто закрыть дверь. Расскажу как-нибудь об этом, мистеру Гордону.

— Романи, вы явно зачастили к нам.- милый голос бариста радовал всех клиентов.

Романи не был исключением. После взрыва устроенного Джокером, кофейня «Морнингстар» вновь начала принимать клиентов всего пару дней назад. Что удивительно, подобный инцидент лишь привлек внимание к этому месту, позволяя ему зажить совершенно новой жизнью. Как и вложение загадочного мецената, которое и позволило отстроить это место в кратчайшие сроки. В сообщении с анонимного счета была лишь одна подпись: «РА». Был то египетский бог или просто равнодушный посетитель, все рабочие и владелица были ему благодарны.

Белоснежный халат и перчатки. Сам того не замечая, юноша оделся в свою рабочую одежду, однако не должен был отправляться в Аркхем сегодня. Осознал он это лишь когда увидел свое отражение в кофейне. Персиковые волосы были немного растрепаны и выбивались из единой косы.

— Как только время появилось, я не против прогуляться от моего дома, до центра города, ради вашего кофе.- добродушный голос врача немного оживился, стоило ему сделать лишь один глоток.- Как всегда превосходно. Больше спасибо.

— Не за что, Романи. Всего хорошего.- бариста неспешно замахала юноше, что уже выходил за дверь.

Город затянул свои тиски. Сегодня завтра должно было что-то произойти. Будто, нечто давно скрытое в городе вновь пробудилось и готово сжать людей в своей хватке. И похоже, именно сейчас один из когтей должен был вонзиться, начав череду безумных происшествий.

Слабый вскрик женщины, скрип тормозов и гулкий удар. Тело двинулось само. Архиман даже не задумался над тем, что он делает. Будто разум на секунду померк, позволяя отбросить все о чем он думал.

— Не ушиблась, маленькая мисс.- добродушный голос Романи звучал несколько странно, если смотреть на ситуацию в общем.

Его рука лежала на капоте машины, где не было и намека на вмятину и удар. Однако, машина никак не могла бы остановиться на такой скорости вовремя.

Женщина тут же подбежала, поднимая свое дочь на руки и начиная обнимать и гладить ее, в то же время сама малышка похоже даже не поняла что случилось. Она лишь мило улыбалась, протягивая маленькие ручки к незнакомому ей человеку, который только что появился перед ней.

Романи же неспешно поднялся с земли отряхивая свои немного измазанные в пыли и грязи штаны, а так же пару раз махнув рукой, что лежала на машине.

— Вы в порядке? — немного неуверенно и дергано спросил водитель, глядя то на машину, то на юношу, что стоял перед ним.

Он точно видел. Видел как на секунду белоснежный халат просиял светом, который перекинулся на его машину. Похоже ему придется обратиться к психологу их фирмы, галлюцинации значат что он слишком устал на работе.

— Все хорошо.- с улыбкой произнес Архиман сделав несколько шагов к женщине.- Простите мисс, я возмещу вам ущерб.

Молодая мама немного опешила и с непониманием взглянула на врача, который лишь указал на кофточку ее дочери.

— Я случайно пролил кофе на одежду вашей дочери. Надеюсь вы не будете против.

Руки врача ловко отсчитали несколько сотен долларов, которые были переданы в руку все еще шокированной женщины. Но стоило ей отойти от шока и повернуться к удаляющемуся врачу, как он исчез за поворотом оставляя всех наблюдавших в недоумении. С чувством благодарности и удивления.

— Ты совсем отчаялся? — голос Найтвинга вновь сотряс пространство заставляя юного врача открыть глаза.

Сейчас он пытался заснуть, однако Морфей отказывался приходить, что бы тот не делал. К сожалению, вместо сладкого сна, Романи приходилось периодически слышать реплики Найтвинга, которому похоже было нечем заняться.

— Я знаю, что не спишь.

— Чаю? — спокойно произнес Архиман все же открывая глаза и поднимаясь с кровати.

— Предпочитаю быть на легке во время работы.- Найтвинг неспешно вышел из тени, следуя за юношей.

— А я просто не могу заснуть из-за целой семьи летучих мышей. А так же...- Романи неожиданно остановился прислушиваясь.

Звонок. Невероятно тихий, еле слышный, даже не вибрирующий. Но этот звонок был слышен не только ему. Найтвинг тут же поднял небольшую пластинку, которая была на его предплечье и коротко прочитав сорвался, выпрыгивая в окно.

— Что-то случилось в Аркхеме? — скорее не с вопросом, а с констатацией факта успел произнести врач, на что получил короткий ответ.

— Нет. В доках.

Найтвинг тут же исчез из поля зрения. Если бы этот ответ услышал кто-то другой, он бы поверил молодому герою, слишком спокойно и уверенно звучал его тон и ничего бы не выдало лжи.

Но в ту же секунду, как Дик произнес это, сердце врача пронзила жалостная боль, будто предрекающая нечто ужасное. В Аркхеме что-то случилось и Романи это знал. Не мог, не знать. Обязан был знать.

Телефон тут же возник в руках.

— Мистер Архиман, чем могу помочь? — немного шепелявый, явно раздраженный голос учредителя лечебницы был доказательством.

— Что происходит мистер Стрейндж? Что случилось в Аркхеме?

— Мистер Архиман, насколько я помню, у вас сейчас выходной. Дела Аркхема в это время вас касаться не должны. Да, у нас сейчас случился неприятный инцидент, однако это ни коим образом не касается...

Одна позади раздался голос. Тихий. Будто горло человека сжали и заставили кричать. Долго. Упорно. Специально доводя его до агонию.

— Доктор...

— Мистер Стрейндж.- голос Романи не изменился, однако слабо дрогнул.- Я буду надеяться что мне это слышалось и мне не придется рассказать нашему общему знакомому которого вы хотите укрыть в стенах нашей больницы, насколько вы любите играть с разумом пациентов. Если вы думаете, что вы не оставляете следов, то я уверяю вас, вы ошибаетесь. Я не верил в это, надеясь что вы сами верите в постулаты больницы, которые передали мне. Разум наших пациентов это перепутанный клубок нитей который мы должны распутывать ради их блага и будущего всех людей. Бедный мистер Тиренс, его холодное лицо до сих пор стоит перед моими глазами. Я действительно не хотел верить в это.- Романи на миг замолчал, пытаясь справиться с нахлынувшими эмоциями.

— Мистер Архиман, не забывайте, что именно от меня зависит быть ли вы дальше работать в нашей обители исцеления. У вас не найдется доказательств и если вы появитесь в больнице в ближайшие несколько дней, мы с вами распрощаемся. Даже летучая мышь не способна найти на меня управу, не думаю, что какой-то богатый психолог будет способен на это. Хотя, я уже достаточно хорошо вас знаю, поэтому буду обязан попрощаться уже сейчас.

Было понятно, что мужчина собирался сбросить вызов.

— Нет. Мистер Фрис, это ведь были вы. Именно вы внушили ему мысли о смерти, ведь так?

— Вы явно торопитесь на тот свет, доктор Архиман. Ценные знания полученные перед смертью к ней и приводят. Всего хорошего и я действительно надеюсь, что сегодня мы не встретимся.

Трубка была брошена. Мосты были сожжены. Романи уже принял для себя решение и увы, Хьюго был полностью прав.

— Похоже я снова потерял работу, отец.- тихий вздох юноши раздался в пространстве и тут же был заглушен белоснежной тканью халата.

Романи ничуть себе не изменял и даже не задумывался об этом. Новый халат и вычищенные до блеска классические туфли. Новый галстук был плотно затянут, а рубашка полностью застегнута. Классические белые штаны так же были новыми.

Прямо у выхода, глаза врача скользнули по столу, вновь подмечая деревянную коробку, не так давно присланную на его адрес.

— Ладно, мам. Ты всегда знала, что мне когда-то пригодиться твой подарок. Не ожидал, что так быстр...

Не успел юноша даже протянуть руку к искомому предмету, как его слух разрезала очередь. А после еще одна и еще одна, превращающая дверь дома в дуршлаг. Оглушительные выстрелы раздались вновь, смешиваясь с визгом разбитых стекол, треснутого дерева, побитой керамики и прошитого метала. К сожалению, едва ли какие-то стены и люди могут оставаться в порядке, после нескольких очередей из винтовки.

— Оооо, Доктор. Город понемногу улетает в бездну, уличная чернь грызется друг с другом за кусок хлеба, а у нашего Доктора все хорошо. Но я собираюсь перейти к делам.- насмешливый и безумный голос клоуна сотряс пространство.

Оглушающая боль в руке и животе заставила Романи тихо прошептать, однако он так и не потерял сознание. Дверь слетела с петель от удара ноги и юноша наконец увидел эту улыбку. Улыбку, которую он запомнил на всю свою жизнь. Но сейчас, почему-то сам доктор хотел улыбнуться.

— Доктор, можете убрать вашу улыбочку, иначе мои пальчики могут дернуться и я случайно.- раздался оглушительный выстрел, однако Романи даже не пискнул, ощущая поглощающую его боль в ноге.- выстрелю. Парни, берите его нежно, нам нужно прихватить нашего дорогого доктора живым... Да, почему ты снова улыбаешься?

Еще несколько выстрелов на несколько секунд оглушили Романи, очередной приступ боли в ногах и руках в которые и попали пули.

— Я просто рад.

— Чего? — Джокер неожиданно развернулся и тут же присел перед Архиманом.

— Я рад тому, что мисс Квинзель все же помогла моя терапия и она прекратила бегать за вами, мистер Джей.

Выстрел в спину тут же заткнул Романи, который неожиданно начал плевать кровью.

— Оуууу, Доктор, кажется я пробил ваши легкие. Жаль, жаль, мы можем и не успеть. Что я же я скажу, нашему мозгоправу. Кто знает как отреагирует Стрэйндж. Думаю, он сильно обидится. Как думаете, а?